УДК 930.1:364
ББК 63.1:60.526
К49

Клинова М.А.

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРФИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ЖИТЕЛЯМИ СССР 1940-е – КОНЕЦ 1980-х гг.// *Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 60-63.*

На современном историографическом этапе отечественными исследователями достаточно активно разрабатываются проблемы образа жизни и здоровья населения СССР. Одной из важных составляющих в характеристике социального здоровья являются показатели уровня, объемов и структуры потребления алкоголя. На протяжении фактически всего советского историографического этапа вопросы объемов алкоголизации населения, замалчивалась (за исключением второй половины 1980-х гг. когда на волне антиалкогольной компании эта тема обсуждалась в публицистических и периодических изданиях), поэтому можно сказать, что масштабные историко-демографические разработки, посвященные данной проблематике, сегодня только начинаются. Тем не менее, за период 1990-х – 2000-х гг. были сделаны существенные шаги в разработке темы, чем обусловлена актуальность историографического исследования.

Авторы по-разному подходят к рассмотрению проблемы потребления алкоголя, освещая в своих работах вопросы качества потребляемых в СССР спиртных напитков, влияние алкоголя на смертность и суицидальную активность населения и т.д. Но, безусловно, ключевой характеристикой, на базе которой строятся выводы исследователей о степени алкоголизации советских граждан, являются показатели годового потребления чистого алкоголя (этанола) в расчете на душу населения. Именно эти показатели, рассчитанные авторами [3, 8, 10, 11, 12, 18] приведены нами в сводной таблице (**Табл. 1**). Анализ данных табли-

цы позволяет утверждать, что расчеты авторов относительно объемов потребляемого населением алкоголя не всегда совпадают. Отличия авторских расчетов отчасти обусловлены спецификой методики исчисления, хотя некоторые предложенные исследователями данные вызывают существенные сомнения. Например, В.П. Нужный относительно объемов душевого потребления алкоголя 1941-1945 гг. ограничивается формулировкой «винокуренные заводы не работали», что на наш взгляд, не отражает реальной действительности. Во-первых, заводы по производству алкоголя работали и до 1945 года. Можно хотя бы вспомнить тот факт, что 7 июля 1944 после освобождения Минска, был пущен спиртоводочный завод (нынешний «Кристалл»), который произвел к 10 июля 279 декалитров водки. Поэтому, относительно производства алкоголя в военное время, на наш взгляд, более убедительна и аргументирована формулировка В.В. Похлебкина: «производство водки в войну не прекратилось, а было сокращено с 90,5 млн. декалитров (1940) до 18 – 20 млн. декалитров (1944)» [17. С. 320]. Во-вторых, тезис В. П. Нужного о «неработающих заводах» вообще не является характеристикой душевого потребления алкоголя. Если под этой формулировкой автор подразумевал полную трезвость населения в военные годы, то можно говорить фактической недостоверности данных, так как «фронтовые» 100 граммов в Красной армии выдавались на протяжении всей войны. В то же время большинство исследователей признает, и с ними нельзя не согласиться, что в военный и послевоенный период потребление населением вино-водочных изделий было минимальным в сравнении с последующими годами советской (и постсоветской) истории. Приводимые авторами цифры душевого потребления алкоголя (**Табл. 1)** иллюстрируют печальную динамику нарастающей алкоголизации населения. Объемы потребляемого алкоголя (в пересчете на спирт) непрерывно росли: если в начале 1950-х гг. душевое потребление равнялось 1,7-3,5 литрам (по разным данным), то в 1960-е гг. – 10, а в 1970-е 12 литрам.

На вопрос почему увеличивалось потребление алкоголя и советские люди,

начиная с 1960-х гг. начали «пить без меры», исследователи отвечают по-разному. По мнению А.В. Никишина отсутствие повального пьянства в сталинский период объяснялось боязнью лишиться работы или попасть в лагеря, а последующее ослабление контроля и давления со стороны государства привело к увеличению потребления алкоголя населением. В то же время, отмечает А.В. Никишин, именно в сталинский, а точнее в военный период была заложена традиция систематического потребления алкоголя. «Наркомовские сто грамм» стали традиционными для воевавших солдат и офицеров. После войны они вернулись домой и уже не могли себя идентифицировать без водки, что и послужило началом спаивания советского населения [11].

Предложенная А.В. Никишиным теория пьянства в СССР как следствия ослабления идеологического пресса, безусловно, имеет право на существование, но не все исследователи ее разделяют. По мнению В.П. Попова, увеличение потребления алкоголя не является побочным эффектом социально-политических процессов, происходящих в стране, это было планомерное «спаивание» народа начатое Сталиным [16. С. 69-70]. В послевоенный период население стало потреблять меньше водки, увеличив расходы на покупку кондитерских изделий, ширпотреба и пр. Вследствие чего правительство, стремясь сохранить бездефицитный бюджет, приняло решение о снижении водочной цены на 56,7% (с 60 до 30 руб. за 0,5 л.). Параллельно увеличилось производство водки за 1947 – 1949 гг. с 41,4 до 60 млн. декалитров, что и послужило экономической базой для спаивания советского населения.

В целом гипотеза о государственной политике намеренного спаивания населения не нова, она высказывалась советологами еще задолго до распада СССР [6]. Сегодня данная теория имеет достаточное количество сторонников. Причем в зависимости от хронологии выставленной авторами точки алкогольного слома в данную группу входят как исследователи, считающие, что ответственность за спаивание населения лежит на совести Сталина [16], так и сторонники точки зрения, что политика геноцида против собственного населения начала прово-

диться в хрущевско-брежневский период [5].

Относительно причин масштабного пьянства в СССР также интересна точка зрения Е.А. Паршакова. Автор рассматривает проблему в ракурсе социально-психологической трансформации советского общества, полагая, что относительная трезвость в СССР в 1930-е – 1960-е гг. (по мнению Е.А. Паршакова масштабное пьянство началось лишь в 1970-е гг.) обусловлена не репрессивными мерами, а грамотной социальной политикой. На протяжении 1930-х – 1950-х гг. «у значительной части советских людей были ясные, высокие, с их точки зрения, цели, к которым они стремились. Но на смену энтузиазму и глубокой уверенности в будущем в 1970-е гг. пришло отсутствие всякой веры. И жизнь большинства советских людей превратилась в не удовлетворяющее их бесцветное, будничное, серое существование, потерявшее для них свой высокий смысл. А поскольку в это же время во всей наготе обнажилась масса ранее слабых или замаскированных негативных явлений экономического характера, все это породило в 70-е годы у советских людей глубокую неудовлетворенность жизнью, которая проявилась в форме массового алкоголизма, который явился социальной реакцией населения на потерю своих идеалов, на крах иллюзий, в которых оно пребывало в течение десятилетий» [15. С. 200]. На наш взгляд гипотеза Е.А. Паршакова о социально психологических предпосылках увеличения потребления алкоголя имеет существенные слабые стороны. В первую очередь «бесцельность» и «серость» существования - понятия сугубо индивидуальные и весьма относительные, и для утверждения, что именно в 1970-е гг. жизнь большей части населения стала «бесцветной» необходимы как минимум масштабные историко-социологические исследования. Что касается тезиса Е.А. Паршакова о пьянстве как следствии «негативных явлений экономического характера», под которыми можно понимать обострение проблем дефицита и общее снижение уровня благосостояния, то справедливость его также достаточно спорна. В частности Ю.В. Андриенко и А.В. Немцов на базе значительного объема социолого-статитических данных убедительно доказали, что

повышение индивидуального дохода населения страны ведет не к снижению, а к увеличению потребления алкоголя в частности водки, а также пива и вина [1 С. 30].

Вопросы ассортимента потребляемых советскими гражданами спиртных напитков сегодня также рассматриваются исследователями. Классическим отечественным спиртным принято называть водку, но она не являлась единственным напитком в СССР. Помимо выпуска водки с 1960-го года был взят курс на увеличение потребления вина, пива, а также более крепких – портвейна и вермута. Относительно структуры потребления алкогольных напитков исследователи спорят. И.В. Качалов - автор проведенного в 2005 году консалтингового исследования «Повышение эффективности продаж алкоголя» опираясь на международную статистику «World Drink Trends», отмечает, что в период с 1961 по 1985 гг. в СССР потребление водки составляло лишь порядка 3 литров на человека в год (в пересчете на чистый спирт). Основной же объем составляло вино (5 – 15 литров на человека в год) и пиво (12,5 - 25 литров) [5]. Только после антиалкогольной компании, сопровождающейся вырубкой виноградников, распада СССР и рыночных реформ 1990-х гг. в структуре потребления алкогольных напитков начинает доминировать водка, оттесняя менее крепкие напитки.

Иного мнения придерживается А.К. Демин и И.А. Демина. Авторы отмечают, что независимо от роста объемов производства слабоалкогольных напитков в СССР, к 1980 году структура потребления алкоголя выглядела следующим образом: для средней полосы России 62,9 процентов - водка, 15,1 процентов - крепкое вино, 8,2 процента - плодово-ягодные вина, 32,7 процентов - сухие, 0,9 процентов - домашние напитки, 3,4 процента - пиво. В южных районах был заметно выше удельный вес сухих вин, в сторону Сибири – водки [2]. Но в целом, по расчетам авторов в СССР основной объем потребления алкогольных напитков составляла водка. На наш взгляд, данные А.К. Демина и И.А. Деминой значительно более аргументированы и приближены к реальной действительности, чем структура потребления алкоголя приведенная И.В. Качаловым.

Нельзя забывать, что помимо алкоголя поступающего к населению через торговую сеть (статистика объемов производства и продаж которого велась) в СССР процветало самогоноварение. Историография изучения данной проблемы освещена в работе Прогнозно-аналитического центра Академии Управления глобальными и региональными процессами социального и экономического развития «Оружие геноцида: самоубийство людей и его механизмы», посвященной рассмотрению проблем наркомании, табакокурения и пьянства в СССР (России). Авторы отмечает, что с 1960-го годов расчёты объемов самогоноварения и потребления самогона в СССР производил американский советолог В. Тремль, с 1980-го года аналогичные расчёты в условиях секретности начал делать Госкомстат РСФСР, а с 1981 исследованием данной проблемы занялся А.В. Немцов. Независимость получения этих трёх оценок и близость их значений позволяет утверждать, что средний уровень потребления населением самогона накануне антиалкогольной кампании составлял 3,8 литра (эти данные включены в сумму общего литража (**Табл. 1.**)). То есть получается, что в СССР середины 1980-х гг. самогон составлял более 20% от общего литража душевого потребления алкоголя [14].

Относительно количества потребляемого в СССР накануне реформы общего объема чистого алкоголя авторские оценки несколько расходятся. По подсчетам исследователей душевое потребление составляло от 11,4 до 15,4 литров спирта (**Табл. 1**). Данные, приводимые В.П. Нужным (24 литра) на первый взгляд значительно превышают другие авторские оценки. Но исследователь в качестве источника данных называет материалы съездов, где объемы потребляемого спиртного указаны в общем объеме, а не в пересчете на абсолютный алкоголь. При переводе данных в чистый алкоголь получается 9,6 литров, что даже несколько ниже расчетов других исследователей.

В то же время сам по себе душевой объем чистого алкоголя не вполне иллюстративен. Авторы работы «Оружие геноцида: самоубийство людей и его механизмы», взяв в качестве отправной цифру потребления алкоголя в 14,2 литра

переводят его в более понятные единицы. Данный объем соответствует 35,5 литрам водки (71 полулитровая бутылка) в год на каждого человека в стране. Учитывая соотношение мужчин и женщин в СССР 1984 года, а также тот факт, что российскими мужчинами выпивалось 4/5 общего количества спиртного, с поправкой на вычет малолетних детей и непьющих мужчин, получается, что 80 % взрослых мужчин выпивали в среднем более 200 полулитровых бутылок водки в год, т.е. более чем 1 бутылка в два дня. На основании этих расчетов авторы делают вполне аргументированный вывод: «подавляющее большинство российских мужчин можно считать пьяницами» [14].

Безусловно, высокий уровень алкоголизации негативно отразился на здоровье и образе жизни советского населения. Поэтому с целью оздоровления нации в 1985 году был принят закон «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренения самогоноварения». Мы не будем останавливаться на многочисленных работах иллюстрирующих негативные экономические последствия данного закона, а перейдем к характеристике его социальных последствий, которые исследователями также трактуются неоднозначно.

Большинство авторов в своих работах убедительно доказывает, что антиалкогольная горбачевская политика положительным образом отразилась на здоровье советского населения. Остановимся более детально на работах А. В. Немцова, в которых автор отслеживает влияние объема потребляемого алкоголя на суицидальная активность населения [7-10]. Автор опирается на данные Госкомстата, а также использует в работе расчеты объемов потреблении алкоголя, сделанные зарубежными специалистами и собственные исчисления, строящиеся на обследовании восьми областей. А.В. Немцов приходит к выводу, что потребление алкоголя является существенным фактором суицидальной активности населения, так как более половины завершенных самоубийств происходит в состоянии алкогольного опьянения. Наличие взаимосвязи между данными явлениями позволило А. В. Немцову вывести достаточно четкую литейную зависимость: повышение среднедушевого потребления алкоголя в России на 1

литр добавляет 8 мужских самоубийств на каждые 100000 мужчин и 1 женское самоубийство на каждые 100000 женщин. Вследствие такой зависимости на суицидальную активность населения не могла не повлиять антиалкогольная компания, с началом которой общее количество самоубийств снизилось. При этом число самоубийц с отсутствием алкоголя в крови почти не изменилось, а число самоубийц, у которых было установлено наличие алкоголя в крови, существенно снизилось - с 22,0 чел. на 100000 в 1984 до 9,9 чел. в 1986 (т.е. на 55,0%) [9].

В своих работах А.В. Немцов и К.Б. Яновская [7, 9, 19] отслеживают взаимосвязь между объемами потребляемого алкоголя и смертностью граждан СССР от алкогольных отравлений. Авторы доказывают, что в СССР, начиная с 1960-х гг. смертность по причине алкогольных отравлений неуклонно росла. В середине 1960-х годов от алкогольных отравлений умирало ежегодно примерно 10-15 тыс. жителей РСФСР, в начале 1970-х более 20 тыс. человек, в 1980-м году более 30 тыс. человек, в 1984 этот показатель достиг 38,5 тыс. человек. После начала антиалкогольной компании наблюдается резкое снижение уровня алкогольной смертности, а в 1987 году алкогольная смертность снизилась до 11 тыс. человек. Последующий стремительный рост алкогольных отравлений начинается в начале 1990-х гг. в связи с отменой сухого закона и государственной винной монополии в 1992 году.

Но не все исследователи склонны трактовать последствия антиалкогольной компании как положительные. А.С. Орлов отмечает, что антиалкогольная компания привела к увеличению самогоноварения и росту потребления гражданами самодельных и технических спиртосодержащих жидкостей, в результате чего увеличилось число смертей от алкогольных отравлений [13]. Отчасти замечание А.С. Орлова справедливо - потребление самогона и спиртосодержащих суррогатов в период антиалкогольной компании увеличилось в разы. Об этом пишут также Ю.В. Андриенко и А.В. Немцов [1]. В то же время вывод А.С. Орлова об увеличении алкогольной смертности в период реформы статистически не аргументирован. Автор не приводит конкретных цифр, отталкиваясь, судя по

всему от тезиса: «отравиться можно только некачественным алкоголем». Формально это так, но количественный фактор также играет роль. Спирт сам по себе токсичен и, единовременное потребление поле 0,5 спирта (даже надлежащего качества) может закончиться летальным исходом. Поэтому, на наш взгляд, выводы А.В. Немцова, К.Б. Яновской об общих положительных демографических последствиях антиалкогольной компании более аргументированы и более справедливы.

Анализ современной историко-экономической и демографической литературы по проблеме потребления алкоголя жителями СССР во второй половине XX века показывает, что за последние годы отечественными исследователями сделаны серьезные шаги в разработке темы: проанализирована структура и объемы потребления спиртного, выявлена закономерность влияния потребляемого алкоголя на суицидальную активность и смертность населения. Но авторам еще предстоит масштабная работа. Многие проблемы только поставлены исследователями, например вопросы качества советского спиртного, его соответствия технологическим требованиям и сравнения с современными отечественными аналогами, проблема подделки алкогольной продукции в СССР. Более глубокого изучения требуют вопросы сравнения объемов потребляемого алкоголя по регионам СССР и РСФСР, а также сопоставления советских показателей потребления с показателями других социалистических и капиталистических стран на протяжении второй половины XX века. Большинство поставленных вопросов могло бы получить ответы в рамках масштабного историко-демографического исследования, посвященного здоровью и образу жизни советского населения. Но такое исследование, в интересующих нас хронологических рамках, на сегодняшний день отсутствует.

Библиографический список

1. Андриенко Ю. В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь [Текст] / Ю.В. Андриенко, А.В. Немцов. - М.: EERC, - 2005. - 49 с.
2. Демин А.К. Здоровье населения и алкогольная эпидемия в России: лекарство

от жизни? [Текст] / А.К. Демин, И.А. Демина // Алкоголь и здоровье населения России 1900-2000 ; под ред. А.К. Демина. - М.: Российская Ассоциация общественного здоровья. - 1998. - 345 с.

3. Жданов В.Г. Алкогольный и наркотический террор против России [Электронный ресурс] / В.Г. Жданов // Ратник. - 2007. - № 2. - Режим доступа : http://ratnik.by.ru/200702/10.htm . - Проверено 26.08.08.
4. Качалов И.В. Вечный зов. Повышение эффективности продаж алкоголя [Электронный ресурс] / И.В. Качалов // RUSSIAN FOOD&DRINKS MARKET MAGAZINE. - 2004. - №12. - Режим доступа : http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=656. - Проверено 26.08.08.
5. Кудрявцев М. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию [Текст] / М. Кудрявцев, А. Миров, Р. Скорынин // В 2-х кн. - М.: Алгоритм-Б, - 2006. - Кн. 1. - 624 с.
6. Курганов И.А. Женщины и коммунизм [Текст] / И.А. Курганов. Нью-Йорк. - 1968. - 240 с.
7. Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России [Текст] / А.В. Немцов. - М.: NALEX, - 2003. - 136 с.
8. Немцов А.В. Во власти зеленого змия. Сколько алкоголя потребляют в России? [Электронный ресурс] / А.В. Немцов // Демоскоп : Электронная версия бюллетеня Население и общество. - 2006. № 263-264. - Режим доступа http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/tema01.php. - Проверено 26.08.08.
9. Немцов А.В. Существует ли связь между самоубийствами и потреблением алкоголя? [Электронный ресурс] / А.В. Немцов // Демоскоп : Электронная версия бюллетеня Население и общество. - 2002. № 073. - Режим доступа http://demoscope.ru/weekly/2002/073/tema01.php. - Проверено 26.08.08.
10. Немцов А.В. Уровень реального потребления алкоголя в Российской федерации (1981-1990 гг.) [Текст] / А.В. Немцов // Социальная и клиническая психиатрия. - 1992. - № 4.
11. Никишин А.В. Водка & Сталин [Текст] / А.В. Никишин. - М.: Дом Русской

Водки, - 2006. - 440 с.
12. Нужный В.П. Вино в жизни и жизнь в вине [Текст] / В.П. Нужный. - М.: Синтег, - 2001. - 396 с.
13. Орлов А.С. Основы курса истории России : Учебное пособие [Текст] / А.С. Орлов, А.Ю. Полунов, Ю.Я. Терещенко. - М.: Простор, - 2006. - 638 с.
14. Оружие геноцида: самоубийство людей и его механизмы [Электронный ресурс] / Прогнозно-аналитический центр Академии Управления глобальными и региональными процессами социального и экономического развития. - М., - 2005. - Режим доступа : http://skyfamily.ru/idea/7/450_11.htm . - Проверено 26.08.08.
15. Паршаков Е.А. Экономическое развитие общества : Концепция кооперативного социализма [Текст] / Е.А. Паршаков. - М.: Дикое поле, - 1997. - 264 с.
16. Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы [Текст] / В.П. Попов // Отечественная история. - 2001. - № 3.
17. Похлебкин В.В. История водки [Текст] / В.В. Похлебкин. - М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, - 2000. - 404 с.
18. Шарапов В. Миг между прошлым и будущим [Электронный ресурс] / В. Шарапов // COMMUNIST.RU : Электронное периодическое издание. - № 42. - Режим доступа http://www.communist.ru/lenta/index.php?857 . - Проверено 26.08.08.
19. Яновская К.Б. Пивали и хуже [Текст] К.Б. Яновская // Коммерсант. - 2007. - № 1.

Таблица 1

Объем годового потребления алкоголя в СССР – России

в расчете на душу населения

годы	Жданов В.Г	Нужный В.П.	Немцов А.В.	Тремль В.	Никишин А.В.	Шарапов А.В.
1940			**1,9**			
1941	**2**	винокуренные заводы не работали				
1945	**1,5**					
1953					**3,5**	**1,7**
1956		**2**				
1960			**10**	**9,8**		
1963		**10**				
1965	**менее 5**		**11**			
1970			**12**	**12**		
1975				**13,1**		
1980				**14**		
1984	**11,4**	**24**	**15,4**	**14,2**		
1987			**10,4**	**10,7**		
1990			**11,76**	**11,7**		
1991			**12,27**	**12,2**		
1995			**14**			**20**
1999			**12,9 -13,3**			
2000-е	**25**	**12**	**14-15**			

Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР 1940-е – конец 1980-х гг. / Клинова М.А. // Омский научный вестник.- 200…. – Вып. …. – С. …. – Рус.

Современными российскими исследователями сделан серьезный вклад в исследование проблемы потребления алкоголя жителями СССР в 1940-е – 1980-е гг. Они проанализировали структуру и объемы потребления спиртного, изучили влияние потребляемого алкоголя на суицидальную активность и смертность населения. Однако некоторые вопросы остаются открытыми: в частности, сопоставление объемов потребляемого алкоголя в различных регионах страны и международное сравнение уровня алкоголизации населения. Табл. 1. Библ. 19.

Modern Russian historiography of alcohol consumption by inhabitants of the USSR in 1940 – end 1980 years/ Klinova M.A. // Omsk scientific bulletin.-200…. – Number… . – P. …- Rus.

Modern Russian researchers made a great contribution in investigation of the problem of alcohol consumption by inhabitants of the USSR in 1940 – 1980 years: they analyzed the structure and volumes of alcohol consumption, influence of consumed alcohol on suicide activity and death rate of the population. But some questions are open: in particular comparison of volumes of consumed alcohol in different regions of the country and the international comparison of alcohol consumption by population. Tab. 1. Bibl. 19.